

ПАРИЖ С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА В ОФОРТНОЙ СЕРИИ ШАРЛЯ МЕРИОНА «ВИДЫ ПАРИЖА»

А. Р. Третьякова, студентка 3 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

доктор искусствоведения,

профессор О. Д. Баженова (ГИУСТ БГУ)

В начале научной статьи обязателен обзор литературы по выбранной теме, чтобы был понятен интеллектуальный вклад автора в разработку проблемы. В случае с творчеством Шарля Мериона (1821–1868), несмотря на наш многомесячный библиографический поиск источников на всех европейских языках, выяснилось, что о Мерионе есть только французские короткие упоминания в мемуарах [2] и краткий каталожный перечень работ [3] и все это в изданиях XIX века.

Нам предстояло понять, оценить его серию офортов, хранящихся в фондах Национальной библиотеки Беларуси. Изыщная техника офортной резьбы, виды исчезнувшего во время перестройки 1860-х гг. Парижа говорили, что перед нами работы значительной исторической и художественной ценности. Предстоял самостоятельный научный поиск сведений об особенностях офортной техники, распространения ее во французском искусстве XIX века [1], а самое главное –

анализ формообразования и художественной образности этих маленьких гравюрных листов.

В данной статье мы остановились на том редчайшем для офортов XIX века использовании перспективы с птичьего полета, что позволило художнику продемонстрировать высокий уровень технического мастерства и показать Париж в романтическом ключе, отойдя от стилистики видовой гравюры с ее протокольной фиксацией городского ландшафта.

В серии «Виды Парижа» художник придает городу черты рембрандтовского светотеневого напряженного трагизма, будто старается написать для него другую романтическую биографию. Гравюры сопровождаются стихотворными комментариями, то есть Мерион оказывается не только мастером линии и тона, но и мастером слова [3, р. 46–47].

Часто Мерион изображает Париж с реки, отмечая линию набережной как нижнюю точку зрения. Такой ракурс дает ощущение монументальности, но одновременно с этим – невероятной тесноты. Мерион заключает зрителя в темницу запертого пространства. Лишь две работы серии – «Le Strige» («Вампир») и «La galerie Notre-Dame» («Галерея Нотр-Дам») – дают взгляд на город с высоты птичьего полета. Художник поднимается на галерею собора Нотр-Дам. В листе «Le Strige» уходящая вдаль плотная городская застройка залита солнечным светом, но

тем сильнее контраст с чернотой прохода вглубь переулка, который становится символическими «вратами в ад». Фигура горгульи царит на переднем плане за счет толщины и насыщенности линий, яркой светотени. Существо как будто сладострастно предвкушает удачную охоту. Зловещее впечатление усиливает динамичное кружение воронов. Кажется, они готовы вылететь за рамки изображения. Их силуэты подчеркивают глубину пространства и прозрачность воздуха. Мерион тщательно прорисовывает каждую крышу в перспективе города, не теряя при этом целостности. Вторая работа «La galerie Notre-Dame» вводит нас в узкое, почти щелевидное пространство, причем одна из его сторон совершенно открыта, но обилие колонн создает иллюзию барьера, защищающего от внешнего мира. Несмотря на то что галерея расположена на большой высоте, мы не ощущаем расстояние от земли. Все внимание отдано архитектурным деталям, ими художник восхищается, любовно всматривается в фактуру старых стен, в каждую трещинку – и за колоннами едва угадывается облик города. Мерион передает саму суть готической архитектуры: монументальность в сочетании с невероятной

легкостью, устремленностью в небо. Толщина стены подчеркнута прямым солнечным светом, настолько ярким, что рефлекс, падающий на колонны, дает ощущение второго источника света. Светлая даль в просветах между колоннами усиливает воздушность пространства, так тяжело передаваемую гравюрным резцом. Кажется, что в галерее гуляет ветер.

Шарль Мерион не просто изображает Париж, он сочиняет свой город, наполняя его своими эмоциями, своей меланхолией и отчужденностью [3, p. 12]. Город становится своего рода портретом самого художника. Именно поэтому офорты вызывают столь сильный эмоциональный отклик.

Литература

1. Звонцов, В. М. Офорт: техника, история / В. М. Звонцов, В. Шистко. – СПб. : Аврора, 2004. – 287 с.
 2. Bouvenne, A. Notes et Souvenirs sur Charles Meryon. Son tombeau au cimetière de Charenton Saint Maurice / A. Bouvenne. – Paris : Charavay Frères Libraries Éditeurs, 1883. – 67 p.
 3. Burty, Ph. Charles Meryon, Sailor, Engraver and Etcher. A Memoir and Complete Descriptive Catalogue of his Works / Ph. Burty, M. B. Huish. – London : London Fine art Society, 1879. – 201 p.
-